

Глава 1

Погода была не особенно хорошая. Удушающий гул цикад доставлял Цзи Цинъюя невыносимое беспокойство. Он вытер пот со лба и слегка поклонился, прощаясь со своим учеником.

Он не любил такую погоду — жара казалась осязаемой, капли пота выступили на его лбу. В такие моменты он чувствовал, как уродливый след укуса на шее начинает тупо пульсировать.

Цзи Цинъюй только что переступил порог дома своей ученицы, когда получил сообщение. В его глазах читалась спокойная усталость, но они оставались ясными.

«Учитель Цзи, будьте осторожны на обратном пути. Наньнань, попрощайся с учителем».

«Увидимся на следующей неделе, учитель! На следующей неделе я угощу вас пирожными с османтусом!»

Цзи Цинъюй погладил девочку по голове и улыбнулся. Его голос стал более веселым, глаза загнулись, как маленькие луны, и он мягко сказал: «Хорошо, увидимся на следующей неделе, Наньнань».

Его телефон настойчиво завибрировал в кармане.

Он наклонил голову, чтобы достать его, и прядь волос выскользнула из его неплотно завязанной косы, упав на его гладкую, как фарфор, щеку. Его рука поскользнулась, и телефон упал по лестнице, разбив экран при ударе.

Он вздохнул и подошел, чтобы поднять его.

Голос в трубке призвал его как можно скорее приехать в больницу. Он спросил: «Что случилось?»

«Пока ничего не случилось, но, если ты не приедешь скоро, я не могу ничего обещать».

«... Я сейчас же приеду».

Яркий солнечный свет почти ослеплял.

Он думал, что это был обычный день — возможно, Цзи Жань столкнулся с какими-то неудачами в своих социальных кругах и сдерживал свой гнев, чтобы выместить его на нем. Он не чувствовал ничего особенно необычного; в конце концов, так он жил уже долгое время.

Это была самая дорогая частная больница в городе, с чистым, светлым интерьером и просторными коридорами. Незнакомый посетитель мог бы принять ее за пятизвездочный отель.

Цзи Циньюй не стал ждать лифт. Зная маршрут, он поднялся по лестнице на лестничную площадку, где кто-то уже ждал у двери комнаты, в которой он бывал бесчисленное количество раз.

Лицо этого человека было полностью скрыто за огромными солнцезащитными очками. Он смотрел вниз, поглощенный своим телефоном. Заметив приближающегося Цзи Циньюя, он взглянул в сторону, его тон был непринужденным и знакомым. «Ты здесь?»

«Что случилось? С моей мамой что-то случилось?» — срочно спросил Цзи Циньюй. «Где она?»

Цзи Жань наблюдал за беспокойным и взволнованным поведением Цзи Циньюя и неторопливо сказал: «Куда спешить? Я перевел тетю в VIP-палату. Я пригласил лучших врачей. Лечащий врач говорит, что в последнее время она чувствует себя хорошо — похоже, что скоро она может прийти в сознание. Возможно, ее скоро выпишут».

Цзи Циньюй моргнул, его выражение лица было осторожным. Он промолчал.

Цзи Жань вздохнул, в его голосе слышалось раздражение. «Брат, если бы я действительно хотел усложнить тебе жизнь, разве мне нужно было бы лгать?»

Цзи Жань протянул руку, схватил Цзи Циньюя за руку и потянул его вперед. «Не будь таким настороженным. На самом деле, я позвал тебя сюда сегодня, потому что мне нужно обсудить с тобой кое-что».

Цзи Циньюй повернулся к Цзи Жаню, нахмурился и попытался вырвать руку. «Обсудить? ...Что именно?»

«Это хорошая новость. Семья Фу и наша семья заключают брачный союз. Фу Хань жениться на тебе».

Цзи Жань пристально смотрел на Цзи Циньюя, наблюдая за его реакцией. На его губах появилась едва заметная, но несомненная улыбка.

Цзи Циньюю потребовалось несколько секунд, чтобы осознать смысл этих слов, как будто он не мог понять их значение. Его лицо мгновенно побледнело, глаза расширились от полного недоверия. Он жестко сказал: «Не... шути со мной».

«Кто имеет время шутить с тобой?» — нетерпеливо сказал Цзи Жань. «Я что, похож на того, кто шутит?»

Цзи Циньюй замолчал и сделал несколько шагов назад. Его пальцы сцепились, а цвет лица стал еще хуже.

«Я имею в виду, что он же не укусил тебя в старшей школе — страдал ты, а не он. Кроме того, он не знает о ребенке».

Цзи Циньюй полностью замер. Слово «ребенок» пронзило его тело ошеломляющим шоком. В ушах зазвенело. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова, только пробормотал: «Я не хочу. Я не хочу выходить за него замуж».

«Тогда извини», — сказал Цзи Жань, оглянувшись на него. «Мне придется попросить тетю покинуть эту больницу».

Жаркое летнее солнце внезапно стало еще сильнее, охватив его, как цунами. Невыразимое беспокойство и душастый гнев бурлили внутри него. Он сжал пальцы, нахмурился и уставившись на Цзи Жаня.

Цзи Жань, однако, не проявлял никакой спешки. Прислонившись к стене, его нежное, красивое лицо озарилось радостью от того, что он загнал свою добычу в угол. Улыбка на его губах выражала уверенность — он был уверен, что Цзи Циньюй согласится.

Он был прав.

У Цзи Циньюя не было выбора.

Цзи Циньюй стоял у окна больницы, солнечный свет озарял его профиль бледно-золотистым сиянием. Он был одет просто, его лицо выглядело уставшим.

«Эй, не нужно слишком волноваться», — добавил Цзи Жань, поворачивая нож. «Изначально он должен был жениться на мне. Я отказался, поэтому позвонил тебе. Это не то, что он специально хочет отомстить тебе».

«Кроме того, даже если бы он хотел отомстить, что он мог бы сделать? Сдерживать свои феромоны? Сказать несколько резких слов? Он же не ударил бы тебя, правда? Ты же все эти годы справлялся с течкой самостоятельно», — сказал Цзи Жань. «Омега, который был навсегда помечен и все еще терпит течку в одиночестве — ты наверняка справишься с чем угодно».

Слова Цзи Жаня были безжалостны, они намеренно были направлены на самые уязвимые места Цзи Циньюя. Они разрывали его, причиняя боль, как будто шило пронзило его сердце.

Цзи Циньюй открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Этот мир был разделен на три категории: альфа, бета и омега. Альфы могли пометать омега — даже нескольких омега. Но как только омега был помечен, он мог получать феромоны только от альфы, который его пометил.

После постоянной метке подаватели становились гораздо менее эффективными. Только феромоны, выделяемые их альфами, могли успокоить внутреннее беспокойство. В противном случае им не оставалось ничего другого, как терпеть.

Цзи Цинъюй был ярким примером этого.

Гормональный дисбаланс вызывал у него бессонницу, отсутствие концентрации и все более вялую реакцию. Он уже потерял счет, сколько ночей он перенес, пропитанный холодным потом, скрутившись в комок от безысходности и беспомощности. Никто ему не помогал. Никто его не спасал.

Цзи Цинъюй впился ногтями в ладони, сжимая их, пока они не вонзились в плоть.

«Пойдем. Перестань думать о бесполезных вещах. Я отведу тебя к тете».

Он позволил Цзи Жаню тащить его шаг за шагом вверх, его запястье было крепко сжато в руке Цзи Жаня. Женщина в VIP-комнате лежала тихо, неподвижно и безмолвно, как будто спала.

Цзи Цинъюй молча наблюдал за ней, прижав пальцы к чистой, широкой стеклянной стене комнаты, пока они не побелели. Его взгляд оставался неподвижным, а воспоминания о прошлом тепле всплывали ярко, как будто это было только вчера. На самом деле он уже очень давно не мог обменяться ни словом со своей матерью.

После того, что показалось вечностью, Цзи Цинъюй убрал руку. В его голосе слышалась усталость, когда он закрыл глаза и медленно сказал: «Я согласен».

Цзи Жань не проявил удивления. Он тихо рассмеялся и достал заранее подготовленное соглашение. «Не было бы проще согласиться раньше? Ты зря потратил мое время. Вот, это брачный договор. Подпиши, если нет возражений».

Цзи Цинъюй опустил веки, не глядя на содержание соглашения. «Обеспечь ей лучшее лечение. Иначе я могу уйти в любой момент».

«Хорошо, я так и сделаю», — Цзи Жань пожал плечами. В следующий момент его рука коснулась затылка Цзи Цинъюя. Его холодные пальцы коснулись кожи Цзи Цинъюя. «Твою метку нужно удалить. Это требование Фу Ханя».

«Почему? Это его метка».

Выражение лица Цзи Цинъюя стало странным. Эта метка была дана ему Фу Ханем. Теперь, когда они должны были пожениться, Фу Хань хотел ее забрать. Он так сильно его презирал?

Цзи Жань пожал плечами. «Это решение Фу Ханя. Откуда мне знать? Не думай, что ты теряешь. Он дает тебе большую сумму денег. Просто живи с ним хорошо после свадьбы».

«Операция по удалению железы или жизнь твоей матери. Выбирай», — заключил Цзи Жань, не оставляя места для споров. Его взгляд упал на гитару, в нем промелькнуло презрение. «Какая польза от того, что ты умеешь играть, брат? Твои перья покрываются пылью. Твои крылья подрезаны. Как ты можешь летать?»

«Закончи операцию по удалению железы и тихонько оставайся рядом с Фу Ханем. Быть птичкой в клетке, запертой рядом с ним, — это уже хороший результат. Разве ты сам этого не понимаешь?» — наконец вздохнул Цзи Жань и встал. «Не дай Фу Ханю узнать о том, что между нами. Не навлекай на себя неприятности».

Цзи Цинъюй чувствовал себя потерянным, не зная, как реагировать на внезапный поворот событий.

Его жизнь всегда казалась стабильной, но потом снова нарушалась. Во многом причина лежала в человеке, стоящем перед ним, но он ничего не мог поделать с Цзи Жанем. Он мог только плыть по течению в этой маленькой лодке, конец которой был предрешен с самого начала.

Он все еще настаивал: «Я не хочу жениться».

«Хорошо, брат, просто дай себе время, чтобы принять это. На самом деле, это неплохо для тебя. Столько людей выстраиваются в очередь, готовые убить, чтобы выйти за него замуж». Цзи Жань убрал контракт и надел солнцезащитные очки. «Мне нужно идти на встречу. Я потратил много времени на тебя, а другая сторона все еще ждет. Я очень занят подготовкой к предстоящему концерту».

Цзи Жань посмотрел в сторону, опустил солнцезащитные очки и улыбнулся Цзи Цинъюю. «Кстати, постарайся меньше говорить. Твой голос режет мне уши».

Цзи Цинъюй замер на месте. Через некоторое время он прочистил горло, и его голос прозвучал хрипло из-за изношенных голосовых связок. Цзи Жань специально позвал его, намеренно задевая его самые болезненные места, наслаждаясь его страданиями и беспомощностью вблизи — это была рутина, которая оставалась неизменной в течение многих лет.

И это всегда срабатывало. Цзи Цинъюй прижал руку к горлу и замолчал, а Цзи Жань ушел в окружении телохранителей.

К ним подошел врач с медицинской картой. «Господин Цзи, удаление паращитовидной железы нужно сделать в ближайшие пару дней. Ваш цикл течки только что закончился, поэтому это может быть не лучшее время для восстановления. Оно будет медленным. Железа омега хрупкая, и удаление одной железы спаривания — это уже предел того, что она может выдержать. Вы должны быть готовы».

«Я понимаю», — ответил Цзи Циньюй, чувствуя себя несколько беспомощным и даже испытывая горькое желание смеяться. Он думал, что Цзи Жань уже выжал из него все до последней капли, но, похоже, это еще не конец.

Опираясь на стену, он медленно сел на стул. Он подумал, что, может быть, так даже лучше. По крайней мере, ему не придется встречаться с Фу Ханем в таком жалком состоянии.

Он утешал себя мыслью, что течка и метка спаривания мучили его шесть лет. Теперь кто-то предлагал удалить их бесплатно. Он должен был быть счастлив.

После обсуждения удаление железы спаривания было назначено на следующий день. Цзи Циньюй сел на стул возле палаты Линь Ин и решил отменить свои занятия репетитором.

«Учитель, вы не приедете на следующей неделе?» Появилось голосовое сообщение от Наньнань. Цзи Циньюй прослушал его, почувствовав сдавленность в груди.

«Возникли непредвиденные обстоятельства, и учитель, возможно, не сможет прийти на следующей неделе. Я пришлю тебе ноты. Наньнань, не забывай заниматься каждый день, даже если ты одна. Практика делает совершенным, и тебе нужно заложить прочный фундамент».

«Я понимаю! Но учитель, я все еще хочу, чтобы вы попробовали пирожные с османтусом. Можете зайти, когда будет время? Вы обещали увидеться со мной на следующей неделе!»

«Учитель, не обманывайте Наньнань».

Цзи Циньюй не знал, как ответить. Он подумал о том, чтобы отправить стикер, чтобы подбодрить Наньнань, но его зрение слегка помутилось. Он быстро отошел, отступив от окна матери. Его телефон зажужжал, сообщая об автоматическом уведомлении о новостях из мира развлечений.

«Раскрыта тайна о старшем сводном брате Цзи Жаня».

«Фу Хань когда-то был главным поклонником Цзи Жаня, посетил три концерта подряд, страстно ухаживал за ним, но потерпел неудачу, и довольствовался утешительным призом — Цзи Жанем, мужчиной, которого генеральный директор Фу не смог заполнить».

«Сенсационная новость! Раскрытие тайны другого мужчины между певцом и генеральным

директором, крупнейшего бенефициара роскошного брака: бросил школу, пожизненно связан обязательствами, сомнительная репутация...»

«Моя любимая пара скоро расстанется? Вспоминая сладкие моменты ФуЖань».

Цзи Циньюй прочитал каждую строку, стиснув зубы, пытаясь сохранить спокойствие.

Слова резали его сердце, как ножи. Сердце билось как сумасшедшее. Он не мог понять, почему Фу Хань все еще готов жениться на нем. Возможно, для Фу Ханя, если это приносило пользу его карьере, женитьба на человеке, которого он презирал, не имела значения.

Цзи Циньюй сжал телефон так, что его костяшки побелели. На экране появилось уведомление: «Фу Хань отправил вам запрос на добавление в друзья».

«Свяжись со мной только после того, как метка будет полностью удалена».

Цзи Циньюй сжал пальцы и безучастно уставился на сообщение.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15790/1413135>